

С.И. Пучков

**ВЕРБАЛЬНЫЙ ОБРАЗ М. КАДДАФИ В СМИ
ДО И ПОСЛЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА В ЛИВИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКИ)**
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
Москва, Россия *sergei-taekvondo@mail.ru*

Автор статьи исследует динамику и качество изменения вербального образа Муаммара Каддафи, созданного в испанских СМИ, опираясь на материалы известного периодического издания Испании «El País». Содержание этого образа и закономерности его развития установлены на основе исследования семантики лексических единиц и данных эксперимента на шкалирование словарных значений.

Ключевые слова: вербальный образ; структура; коннотация; понятийно-коннотативное поле; эксперимент на шкалирование; русский язык; испанский язык.

Поступила: 20.04.2017

Принята к печати: 10.05.2017

S.I. Puchkov

**The verbal image of M. Gaddafi in the mass-media before and after
the military conflict in Libya (Based on the materials of Spanish periodicals)**

*Military university of the Ministry of defense of the Russian Federation
Moscow, Russia, sergei-taekvondo@mail.ru*

The author explores the dynamics and quality of Muammar Gaddafi's verbal image modifications in the Spanish mass-media on the basis of materials drawn from the famous Spanish periodical «El País». The verbal content and the logic of the image development are established on the basis of semantic research of lexical units, and rating of the experimental data.

Keywords: verbal image; structure; connotation; conceptual-connotational field; rating experiment; Russian language; Spanish language.

Received: 20.04.2017

Accepted: 10.05.2017

Введение

СМИ как феномен культуры нельзя рассматривать в отрыве от исторической реальности, определяющей их развитие [Вайнрайх, 1979, с. 16]. В различные исторические эпохи СМИ были подчинены не только целям, которые непосредственно ставились перед ними мировым сообществом (в частности, цели беспристрастного освещения различных событий); СМИ во все времена так или иначе были подчинены целям и задачам политических элит, находящихся у власти, и в наше время такая ситуация стала более очевидной. СМИ чаще всего политически ангажированы, поскольку их существование зависит от финансов, вкладываемых в их деятельность различными властными и коммерческими структурами. Так, современные журналисты существенно зависимы от владельцев медиахолдингов, будь то государственные структуры или частные владельцы. Именно поэтому журналист фактически выскаживает не свое мнение, а мнение тех, кто оплачивает его работу и работу редакции в целом. Наблюдается сращивание отдельных местных и общинных СМИ с более крупными и влиятельными, что позволяет говорить о централизации информации в руках определенных медиахолдингов и, соответственно, лиц, владеющих этими холдингами.

Одним из пагубных последствий зависимости СМИ от финансирующих их структур является предвзятость даже фактической информации, которая проявляется посредством «подтасовки» фактов, лжеинтерпретации (интерпретации в угоду заинтересованному лицу или группе лиц), сокрытия определенных фактов, которые могли бы сыграть значимую роль в восприятии информации.

По сути это приводит к тому, что СМИ оказываются под полным контролем группы лиц, заинтересованных в принятии обществом нужных им решений, в формировании определенных базовых ценностей, ментальных и поведенческих стереотипов. Эта группа лиц посредством СМИ формирует мнение об областях жизни, лицах и событиях, которые происходят в окружающем мире, и манипулирует общественным сознанием посредством различных механизмов воздействия. Так, широко используются вербальные и невербальные средства: фотографии, карикатуры, рисунки и др. В последние годы формировалось особое лингвистическое направление, исследующее так называемые поликодовые тексты,

эффективно воздействующие на потребителя СМИ [Анисимова, 2003; Мичурин, 2013; Сонин, 2005].

В связи с вышесказанным информация становится более ценным продуктом, чем материальные блага: она формирует общественное сознание, и СМИ играют одну из ведущих манипулятивных ролей в распространении информации, в которой заинтересованы ангажировавшие их структуры. Поэтому современные исследователи в области массовых коммуникаций, говоря о функционировании СМИ, сходятся во мнении, что СМИ перестали справляться со своими непосредственными изначальными социальными функциями, а именно: предоставление читателю или слушателю объективной и всеобъемлющей информации по определенным вопросам, помочь своей аудитории в выработке адекватной позиции по отношению к происходящим событиям, важным для социума, и др.

Это в полной мере приложимо к созданию медийного вербального образа (образа, задающего определенное восприятие личности, а не отражающего реальные ее характеристики) той или иной политически значимой личности, выгодного для участников геополитических столкновений. Поэтому заявленная в статье тема представляется **актуальной**: с одной стороны, ее решение обнаруживает ряд негативных тенденций в развитии мировых СМИ, с другой – позволяет выявить доминирующие средства создания вербального образа личности и причины, обусловливающие изменения характера ее медийного представления.

Так, в феврале 2011 г. мир стал свидетелем кровавого переворота в Ливии, которой в течении 42 лет руководил один из самых значимых, но при этом довольно своеобразных политических лидеров XX в. – Муаммар Мохаммед Абдель аль-Каддафи. В информационном пространстве России доминирующей характеристикой Каддафи стали справедливость и патриотичность, хотя и осложненные жесткостью. В западных СМИ эпоха правления ливийского лидера освещалась по-разному. В зависимости от текущей политической ситуации и геополитических приоритетов, в зависимости от хода вооруженного конфликта в Ливии медийный образ Муаммара Каддафи значительно изменяется.

Объектом настоящего исследования является структура создаваемого в СМИ вербального образа. **Предметом** – языковые средства ее реализации. **Материалом** исследования послужили

статьи, так или иначе связанные с Muammarом Каддафи до и после военного конфликта в Ливии, опубликованные в популярном периодическом издании Испании – «El País» (2008–2016). Основными критериями отбора материала явились следующие количественные данные проанализированного корпуса текстов:

- регулярность представления темы в СМИ;
- отражение конфликтующих интересов в представлении конкретной исторической личности в рамках дискурса СМИ;
- наличие позитивной и негативной информации об одном и том же объекте описания.

Цель исследования – установить языковые стратегии представления верbalного образа Каддафи в зависимости от доминирующей цели текста (создания положительного или негативного языкового образа политика).

Анализ материалов показал, что в зависимости от цели речевого произведения (текста) автором **целенаправленно отбирается совокупность лексем с положительной или отрицательной коннотацией**.

Динамика изменения вербального образа М. Каддафи в испаноязычных СМИ

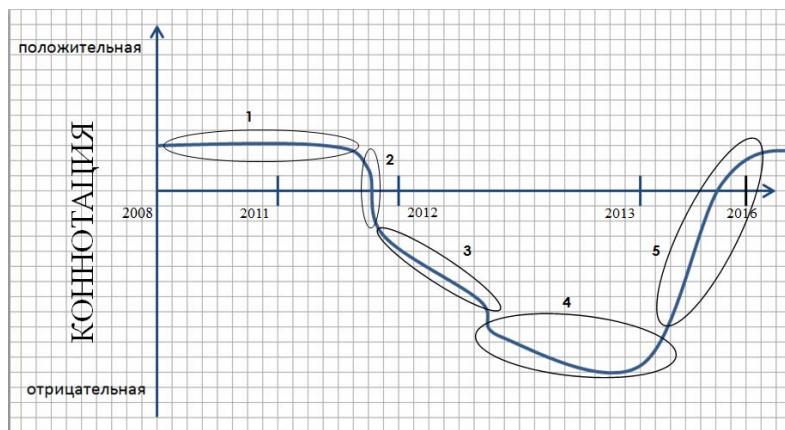

Рис 1.

Фазы изменения вербального образа М. Каддафи в испаноязычных СМИ

На рис. 1 представлены пять фаз изменения вербального образа М. Каддафи в испаноязычных СМИ, выделенных нами на основе проведенного анализа текстового корпуса. Рассмотрим их содержательно.

Фаза 1: Вербальный образ М. Каддафи до военного конфликта в Ливии

До начала военного конфликта в Ливии (2008–2011) подавляющее количество лексем, независимо от их принадлежности к той или иной части речи, имеют экспрессивный негативный оценочный компонент: *excéntrico / эксцентричный*¹, *tirano / тиран*, *dictador / диктатор*; (*dirigente*) *astuto* y *pragmático* / (руководитель) *хитрый* и *прагматичный*; (*al líder* *livio* *ha* *unido*) *excentridad* y *pragmatismo* / (характер ливийского лидера отличается) *эксцентричностью*, так и *прагматизмом*; *cínico / циничный*; *sedujo* a Occidente / *соблазнил* Запад. Вместе с тем представлены и такие характеристики, которые выявляют авторитет личности Каддафи: *elogiado en Washington y las capitales europeas* / удостоившийся похвалы со стороны президента США и лидеров европейских государств; *jamás pierde el control* / никогда не теряет контроль; *tipo carismático* / харизматичный человек.

Большинство подобных характеристик поддерживают идеальный образ лидера арабского мира: *харизматичный, хитрый, прагматичный, умеющий держать под контролем ситуацию*. Совокупность лексем, репрезентирующих образ Каддафи в 2008–2011 г., интегрируется единой доминирующей положительной коннотацией, несмотря на то что некоторые лексемы связаны с отрицательными эмоциями. Например, словарь дает следующие значения слова *диктатор*: 1. Правитель, пользующийся неограниченной властью. 2. Тот, кто ведет себя по отношению к другим властно и нетерпимо [Сборник словарей – эл. ресурс]. В проанализированных текстах современных СМИ *частотно* употребление данного слова во втором значении. Основными семантическими компонентами структуры слова «диктатор» выступают: *человек*;

¹ Здесь и далее перевод с испанского языка на русский наш. – Прим. авт.

властный; нетерпимый. Два последних компонента устойчиво связываются с отрицательной оценкой разной экспрессивности.

Властный: 1. Имеющий право повелевать, распоряжаться кем-л., чем-л.: **властные институты**. 2. Склонный повелевать, распоряжаться. 3. Выражающий способность, склонность повелевать // перен. способный подчинять себе, покорять, оказывая определенное воздействие) [Сборник словарей – эл. ресурс]. Если в первом значении слово «властный» воспринимается как нейтральное, то все другие его значения уже содержат указание на отрицательно оцениваемую обществом черту человека. Значения 2–3 более частотны, а потому отрицательная коннотация (отрицательная оценка определенной экспрессивности) становится более устойчивой. По данным проведенного эксперимента на шкалирование, среднее значение экспрессивности данного слова по пятибалльной шкале составило 3,5 балла.

Циничный: 1. Полный цинизма, бесстыдный [Сборник словарей – эл. ресурс]. Основной семантический компонент данного слова – **бесстыдный**. Он устойчиво связывается с отрицательной оценкой высокой степени экспрессивности, которая контекстуально акцентируется и словом **цинизм** (1. Пренебрежение к нормам общественной морали, нравственности, наглость, **бесстыдство** [Сборник словарей – эл. ресурс]), содержащим компонент ‘бесстыдство’ и усиливающим отрицательную коннотацию за счет актуализации значений ‘наглость’ (бесстыдная дерзость), ‘пренебрежение’ (высокомерно-презрительное отношение, недостаток уважения к кому-л., чему-л.) [Сборник словарей – эл. ресурс]. Согласно данным эксперимента на шкалирование, среднее значение экспрессивности слова **цинизм** составило 3 балла.

Фаза 2: Убийство М. Каддафи

Вторая фаза (конец 2011 – начало 2012 г.) свидетельствует об изменении в целом положительной оценки верbalного образа ливийского лидера. Это проявляется в резком повышении **частотности** лексем, отрицательные коннотативные компоненты которых ранее были контекстуально нейтрализованы использованием слов, представляющих положительные или нейтральные характеристики Каддафи: *tirano / тиран; dictador lívio / ливийский*

диктатор. Вместе с тем в СМИ наблюдается использование ряда синтаксических конструкций, представляющих резко актуализированное негативное отношение к ливийскому лидеру. Например, в предложении *El fin de Gadafi es una oportunidad para la democracia en Livia* (Смерть Каддафи – шанс построить демократию в Ливии) делается акцент на несовместимость правления Каддафи с демократией. Субъектно-предикатные отношения, представленные здесь, задают доминантное противопоставление «*смерть Каддафи – шанс демократии*», которое потом неоднократно в разном виде акцентируется в СМИ. Например, в предложении *El fin de un largo y penoso capítulo para el pueblo de Libia* (Конец главы в истории Ливии, долгой и болезненной для ее народа) смерть Каддафи рассматривается как начало нового, демократического этапа в жизни страны, а предыдущий этап оценивается как болезненный, что поддерживает заданную доминантным противопоставлением негативную оценку в вербальном образе Каддафи.

Словарь дает следующие значения слова **болезненный**:
1. Причиняющий физическую боль. 2. Вызываемый болью, свидетельствующий о боли. 3. Причиняющий душевную боль, страдания // перен. Чрезмерно преувеличенный, выходящий за пределы нормального, обычного [Сборник словарей – эл. ресурс]. Основные семантические компоненты слова – **боль; страдание**. Оба компонента связываются с отрицательной оценкой высокой степени экспрессивности. По данным эксперимента на шкалирование, среднее значение экспрессивности слова **болезненный** составило 2,9 балла.

Фаза 3: «Истерика № 1»

В первой половине 2012 г. наступает фаза, которую условно можно назвать «Истерика № 1», когда подавляющее количество лексем, представляющих вербальный образ Каддафи, имеют ярко выраженный негативно окрашенный оценочный компонент. Так, если в предыдущей фазе время правления Каддафи определялось как **долгое и болезненное**, то теперь – как **нескончаемый** деспотизм и репрессии: *una larguísima era de despotismo y represión* (нескончаемая эра **деспотизма и репрессий**). Время правления ранее **сильного и харизматичного** лидера определяется как **система-**

тическое нарушение демократии и свободы: *recurrió sistemáticamente a la cárcel* (*систематически отправлял в заключение*) – именно в силу внутренних крайне негативных качеств личности Каддафи: *recurrió al asesinato y la tortura* (*обрекал на пытки и убийство*), *manipulador nato* (*прирожденный кукловод*). Акцентируется, что он *extirró cualquier libertad* (*искоренил свободу* и создал культ своей личности); что *desarrolló un enfermizo culto a la personalidad* (*культ личности, созданный и взращенный Каддафи, оказался болезнью* ливийского общества). Вместе с тем ядерные компоненты характеристики вербального образа М. Каддафи остаются неизменными и подчеркиваются частотным использованием лексем *dictador* (*диктатор*), *tirano* (*тиран*).

Таким образом, изменение вербального образа Каддафи целенаправленно осуществляется посредством использования большого количества лексем с явно выраженной негативной экспрессивностью, объединенных интегративным компонентом *диктатор / тиран*. В СМИ намеренно создается контекст, который можно назвать понятийно-коннотативным полем, реализующим негативный вербальный образ Каддафи, и это поле уже *задает* смысловой формат его представления.

Толкование слова *деспотизм* содержит следующие значения: 1. Неограниченная власть, произвол. 2. Полное, безоговорочное подчинение окружающих своей воле [Сборник словарей – эл. ресурс]. Основные семантические компоненты слова – *власть; неограниченный; произвол; подчинение; безоговорочный*. Второй и третий компоненты устойчиво связываются с отрицательной оценкой разной степени экспрессивности. По данным эксперимента на шкалирование, среднее значение экспрессивности составило 3,7 балла.

Репрессия: 1. Карательная мера, наказание, предпринимаемые государственными органами [Сборник словарей – эл. ресурс]. Основные компоненты семантики слова – *кара; наказание*. Оба компонента связаны с отрицательной оценкой разной степени экспрессивности. По данным эксперимента на шкалирование, среднее значение экспрессивности по пятибалльной шкале – 3,3 балла.

Убийство: 1. Лишение жизни; умерщвление // перен. уничтожение; искоренение [Сборник словарей – эл. ресурс]. Основные семантические компоненты: *лишение; уничтожение; умерщвление*. Первый компонент имеет нейтральную коннотацию, два дру-

гих обладают ярко выраженной отрицательной оценкой разной степени экспрессивности. Если **уничтожать** (1. Отменять, делать недействительным; упразднять. 2. Разрушать, истреблять, прекращать существование кого-л., чего-л. [Сборник словарей – эл. ресурс]) в первом значении является нейтральным словом, то второе значение уже содержит указание на отрицательно оцениваемый обществом процесс. Второе значение более частотно, а потому отрицательная коннотация становится устойчивой. По данным эксперимента, среднее значение экспрессивности слова «убийство» составило 3,6 балла.

Пытка: 1. Физическое насилие, истязание при допросе обвиняемого с целью вынудить у него показание // перен. сильные физические страдания, доставляемые кем-л., чем-л. 2. Сильное нравственное страдание; мучение, терзание [Сборник словарей – эл. ресурс]. В современных текстах СМИ **частотно** употребление слова в первом значении. Основными семантическими компонентами структуры слова выступают: **насилие; истязание**. Оба компонента устойчиво связаны с резко отрицательной оценкой разной степени экспрессивности. По данным эксперимента, среднее значение экспрессивности – 3,7 балла.

Фаза 4: «Истерика № 2»

Вторая половина 2012 – начало 2013 г. являются кульмиационными в процессе «демонизации» ливийского лидера. Во-первых, в заданном понятийно-коннотативном поле продолжают акцентироваться негативные характеристики, описывающие стиль правления Каддафи: *dictador (диктатор), tirano (тиран), cínico* (циничный). Во-вторых, вводятся лексемы, которые не просто репрезентируют те или иные негативные свойства личности, но связывают их с глубокими психофизиологическими расстройствами личности, подчеркивающими их стабильность: *las orgías y depravaciones sexuales del dictador* либо (оргии и сексуальные извращения ливийского диктатора); *era un depredador con las mujeres* (с жестокостью, походившей на жестокость маньяков, он обращался с женщинами); *los crímenes sexuales del «Papá Muamar»* (сексуальные преступление «Папы Муаммара»); *no podíamos intuir su nivel de barbarie, de sadismo y de violencia* (мы не могли себе даже представить уровень его варварства, садизма и агрессии); *cárcel de esclavos sexuales*

(тюрьма для сексуальных рабов); *la obsesión sexual* de Gaddafi *no se limitaba* en cualquier caso *a una dependencia física, un apetito demencial, sino que se había convertido* en su *principal arma de poder* (сексуальная одержимость Каддафи – это не только его физические потребности; безумная по своей сути – она стала основным оружием его власти). Одновременно варварское убийство Каддафи всячески замалчивается, практически всегда *убийство* заменяется слово-сочетанием *похивший лидер*.

Словарь дает следующие значения слова *варварство*:

1. Невежественное отношение к культурным ценностям, историческим памятникам; грубость нравов. 2. Грубость, жестокость, бесчеловечность. 3. Жестокий, грубый поступок [Сборник словарей – эл. ресурс]. В текстах современных испаноязычных СМИ *частотны* второе и третье значения. Основными семантическими компонентами структуры слова выступают: *жестокость; грубость; бесчеловечность*. Все три компонента устойчиво связаны с резко отрицательной оценкой разной экспрессивности. По данным эксперимента, среднее значение экспрессивности составило 3,1 балла.

Садизм: 1. Половое извращение, при котором удовлетворение достигается при условии причинения партнеру физической боли. 2. Страсть к жестокостям. 3. Наслаждение чужими страданиями [там же]. Основные семантические компоненты слова: *извращение; боль; наслаждение; жестокость; страдание*. Компоненты 1, 2, 3 и 4 сами по себе несут резко отрицательную оценку со стороны общества. Таким образом, отрицательная коннотация слова *садизм* становится устойчивой за счет частотности употребления в данных значениях. По данным эксперимента, среднее значение экспрессивности слова составило 3,7 балла.

Одержаный: 1. Тот, кто охвачен навязчивой идеей; безумный человек, маньяк. 2. Находящийся во власти чего-л. (какого-л. чувства, страсти, настроения и т.п.) [Ефремова, <http://что-означает.рф>]. Основными компонентами семантики слова выступают: *навязчивый; идея; безумный; маньяк*. Два компонента из трех имеют устойчивую связь с отрицательной оценкой разной степени экспрессивности. По данным эксперимента, среднее значение экспрессивности составило 3,5 балла.

Фаза 5. Возвращение здравого смысла

В текстах анализируемых испаноязычных СМИ в 2013–2016 гг. медийный образ М. Каддафи снова изменяется: его называют *dictador* (*диктатор*), *líder livio* (*ливийский лидер*), *Gaddafi* (*Каддафи*). Это проявляется в резком понижении *частотности* лексем, отрицательные коннотативные компоненты которых усиливали ранее использованные слова, представляющие положительные или нейтральные характеристики Каддафи: *tirano* (*тиран*); *dictador livio* (*ливийский диктатор*). Вместе с тем в СМИ наблюдается использование ряда синтаксических конструкций, представляющих резко актуализированное нейтральное или в целом даже положительное отношение к ливийскому лидеру. Так, в предложении *Del miedo a Gadaffi al miedo al ISIS* (*Кто ужаснее – Каддафи или ИГИЛ?*) внимание акцентируется на несовместимости «планов и надежд на будущее» при свержении Каддафи с реальной ситуацией в стране; субъектно-предикатные отношения, представленные здесь, задают доминантное сравнение *страх по отношению к Каддафи – страх по отношению к происходящему*, которое потом неоднократно в разном виде акцентируется в испаноязычных СМИ в дальнейшем. Например, в предложении *Cinco años después de la muerte del dictador el país se descompone en una carrera por el poder y el dinero* (*Через пять лет после смерти диктатора страну разлагают борьба за власть и жажда наожиши*) смена правящего режима в стране рассматривается не только как комплекс долгожданных перемен, но и как распространение на территории всей страны анархии, временные пределы которой на данный момент ничем не ограничены.

Слово *ужас* в словаре представлено следующими значениями: 1. Чувство сильного страха, испуга, приводящее в состояние подавленности, оцепенения, трепета. 2. Безвыходность, трагичность. 3. Вызывающее такое чувство страшное явление, случай. 4. Оценка какой-л. ситуации, чьих-л. действий как вызывающих тяжелое, мучительное состояние, являющихся очень плохими, скверными, неприятными [Сборник словарей – эл. ресурс]. Основными семантическими компонентами структуры слова выступают: *страх; безвыходность; трагичность*. Все три компонента связаны с отрицательной оценкой разной степени экспрессивности. По данным

эксперимента, среднее значение экспрессивности слова *ужас* составило 3,3 балла.

Кошмар: 1. Тяжелое, гнетущее сновидение // перен. что-либо ужасное, отвратительное, тягостное [Сборник словарей – эл. ресурс]. В текстах современных испаноязычных СМИ *частотно* употребление данного слова в переносном смысле. Основные семантические компоненты: *ужасное; тягостное; отвратительное*. Первый и третий компоненты устойчиво связываются с отрицательной оценкой разной экспрессивности. По данным эксперимента, среднее значение экспрессивности слова *ужас* по пятибалльной шкале составило 3,1 балла.

Заключение

На основе проведенного сравнительного анализа способов презентации медийного образа одной и той же личности в испаноязычных СМИ в связи с разными политическими целями и экспериментальных данных можно сделать следующие выводы. СМИ являются эффективным инструментом воздействия на формирование необходимых правящей элите моральных ценностей и оценок политических деятелей. При этом одна и та же личность может представляться различным образом в зависимости от специфики политico-идеологических процессов, определяющих соотношение противостоящих сил в geopolитической борьбе.

Список литературы

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
3. Мичурин Д.С. Влияние поликодовых текстов на динамику виртуальной коммуникации в интернете // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 4. – С. 290–295.
4. Сборник словарей Т.Ф. Ефремовой, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://что-означает.рф> (Дата обращения: 16.03.2017.)

5. Сонин А.Г. Понимание поликодовых текстов: Когнитивный аспект. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – 220 с.

References

1. Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija [Text linguistics and cross-cultural communication]. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2003. – 128 s.
2. Vajnrajh U. Jazykovye kontakty. Sostojanie i problemy issledovanija [Language contacts. State and problems of investigation]. – Kiev: Vishha shkola, 1979. – 263 s.
3. Michurin D.S. Vlijanie polikodovyh tekstov na dinamiku virtual'noj kommunikacii v internete [Multimodal texts' influence on the dynamics of the virtual communication in internet] // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – 2013. – N 4. – S. 290–295.
4. Sbornik slovarej T.F. Efremovoj, S.I. Ozhegova i N. Ju. Shvedovoij. – [Jelektronnyj resurs]. – Mode of access: <http://что-означает.рф> (Data obrashhenija: 16.03.2017).
5. Sonin A.G. Ponimanie polikodovyh tekstov: Kognitivnyj aspect [Understanding of multimodal texts: Cognitive aspect]. – M.: INION RAN, 2005. – 220 s.